

О СТИХЕ СТИХОТВОРНОЙ САТИРЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА (К проблеме жанровой дифференциации стихосложения Лермонтова)

В статье анализируются метрика и строфика двух сатир М.Ю. Лермонтова. Сатиры Лермонтова впервые сопоставляются со стихотворной традицией русской сатиры и сатирой Дж. Г. Байрона «Видение суда».

Лермонтоведение на сегодняшний день располагает рядом серьезных исследований стиховых форм поэта, принадлежащих Л.Г. Гроссману [1], И.Н. Розанову [2], Л.В. Пумпянскому [3], группе Б.И. Ярхо [4], М.А. Пейсаховичу [5], К.Д. Вишневному [6], М.Л. Гаспарову [7], Н.Е. Меднис [8], Д.С. Самойлову [9] и др. Стиховедами описана метрика, строфика, фоника, мелодика, рифма Лермонтова. Насколько нам известно, стих Лермонтова в жанровой дифференциации пока никем не описан. Эту работу мы начали, предприняв исследование стиха инвективы на уровне: метрики, строфики, каталектики, интонации, синтаксиса [10]. В настоящей статье делаем попытку дать стихотворную характеристику жанра стихотворной сатиры М.Ю. Лермонтова. Предполагаем описать стих жанра стихотворной сатиры на уровне метрики и строфики – в сопоставлении с контекстом истории жанра. Каков же этот контекст? В статье «Жанры поэзии Лермонтова» В.Э. Вацуру пишет: «Первая сатира Лермонтова «Булевар» – тип сатирической панорамы, получившей некоторое распространение в 30-е гг.; самая тема в значительной мере подсказана требованиями жанра» [11]. Л.Д. Шехурина в статье, посвященной «Булевару», высказывает подобное утверждение: «Сатиры «на Тверской бульвар» и гулянья на Пресне с памфлетными характеристиками известных лиц были широко распространены еще в 1810-е гг.» [12]. Но эта традиция, которой следовал Лермонтов, ни авторами этих статей, ни другими лермонтоведами не была определена. Взяв за основу издание «Поэты-сатирики конца XVIII - начала XIX в.», подготовленное Г.В. Ермаковой-Битнер, мы предприняли попытку выявить максимально полный корпус текстов XVIII - начала XIX в. Методом сплошной выборки на материале серии «Библиотеки поэта» нами выявлено 97 сатир 37 авторов. Для сравнения нами также будет привлекаться сатира Дж. Г. Байрона «The vision of judgment» (1822) (в русском переводе Т. Гнедич «Видение суда»), в связи с отмеченным в лермонтоведении влиянием байроновской сатиры на творчество Лермонтова.

1. Метрика. Сатиры Лермонтова написаны **5-стопным ямбом**, что является абсолютным новшеством для традиционного жанра сатиры. Появление нового романтического размера, по утверждению М.Л. Гаспарова, является «одним из центральных событий этой эпохи русского стихосложения» [7, с. 122]. По мнению ученого, областью применения Я5 были послания, элегии, сонеты, философские миниатюры, романсы, эпиграммы. Лермонтов-сатирик, как мы видим, расширяет жанровые границы этого размера.

Как показало наше исследование, Я5 сатир Лермонтова расходится с метрической традицией классического жанра сатиры. Метрической основой жанра сатиры является **александрийский стих** (Я6 парной рифмовки) – 62 текста из 97 (63,9%). М.Л. Гаспаров отмечает, что в эпоху классицизма александрийский стих – «основной размер эпоса, трагедии, элегии, сатиры и других высоких и средних жанров» [13]. По замечанию исследователя, «это был самый универсальный размер русской поэзии XVIII в.» [7, с. 63-64]. Александрийским стихом написаны все сатиры А.П. Сумарокова, И.И. Хемницера, И.М. Долгорукова, И.И. Дмитриева, И.С. Баркова, а также такие сатиры, как «Сатира господина Ломоносова на Третьяковского», «Сатира первая и последняя» В.В. Капниста, «Сон» Д.В. Давыдова, «Лицинию» А.С. Пушкина, «К временщику. (Подражание Персиейевой сатире «К Рубеллию»)» К.Ф. Рылеева, «Греки и римляне» О.М. Сомова.

Анализ метрической принадлежности оставшихся 35 текстов показал следующее. Лидирующее положение занимает силлабический стих **тринадцатисложник** (13 слогов с цезурой после 7 слога со сплошными женскими окончаниями), им написаны 14 сатир (14,4%) А.Д. Кантемира.

Вторым по численности размером является **вольный ямб вольной рифмовки** – 6,2% (6 текстов: «Беспристрастный зритель нынешнего века», «Русский у подошвы Чатырдага» Д.П. Горчакова, «Сатир-рифмач. Бель» Н.П. Николева, «Смеюсь и плачу. (Подражание Воль-

теру)» В.Ф. Раевского, «К N.N.» и «Ода похвальная автору «Мельника» сочиненная в Туле 1781 года» неизвестных авторов). Этот размер является универсальным, распространенным размером эпохи¹.

Далее следует **6-стопный ямб**: а) **Я6 вольной рифмовки** – 5,2% (5 текстов: «Наставление сыну» А.П. Сумарокова, «К перу моему», «Послание к М.Т. Каченовскому» П.А. Вяземского, «К Рубеллию. Сатира Персиева», «Отрывок из Луцилловой сатиры против его века. (Сатира шестая)» М.В. Милонова); б) **Я6 парной рифмовки ААбб** – 1 текст («Послание к стихам моим» К.Н. Батюшкова); в) **Я6 перекрестной рифмовки АБАб** – 1 текст («Перевод 1-й сатиры Боало» К.Н. Батюшкова).

Из остальных ямбических размеров **4-стопный ямб**: а) **Я4 вольной рифмовки** – 3,1% (3 текста: «Вельможа» Г.Р. Державина, «Видение на берегах Леты» К.Н. Батюшкова, «Бостон» неизвестного автора); б) **Я4 перекрестной рифмовки** – 1 текст («Молитва от истины к богу, внегда скорбети ей» П.В. Мещерского); **ямб равносложный 4343** – 2 текста («Певец в беседе любителей русского слова» К.Н. Батюшкова, «Сатира на современных поэтов» О.М. Сомова).

Среди хореев только **4-стопный хорей**: а) **Х4 вольного рифмования** – 2 текста («Гимн бороде», «Гимн бороде за суд» М.В. Ломоносова), б) **Х4 перекрестного рифмования** – 1 текст («Русский бог» П.А. Вяземского); в) **хорей разносложный – Хрз 2232234444** – 1 текст («Сатира господина Ломоносова на Тредиаковского» М.В. Ломоносова).

Две сатиры («Горестное сказание» и «Челобитная к богу от крымских солдат» неизвестных авторов) представляют **раешник**: «акцентный стих с парной рифмовкой, в котором единственным организующим началом является членение на строки (обычно неравные) и рифма» [15]:

Отверз своевольства пространную дверь,
Рыскает как зверь;
Подобием герцога себя прославляет,
Ему псарней и конюшной
осьмой класс управляет;
За усердные того труды
От себя не отпускает никуды; [16, с. 188]
(«Горестное сказание»,
кон. 1770 - первая пол. 1780-х гг.).

Одна сатира написана в виде **разлитой полиметрии** (в терминологии П.А. Руднева)², или **«макрополиметрии»** (в терминологии М.Л. Гаспарова), состоящей «из очень малых разномерных звеньев с очень частыми переменами стиховой формы» [7, с. 223].

Было некогда в полку	Х4
У Введенья в уголку	Х4
Иль в Семеновской то части,	Х4
Но не в сильной только власти,	Х4
Возвеличен капитан –	Х4
Существенный болван.	ЯЗ
Умом начальников владея,	Я4
Представлял Назарейского иудея,	АнЗ
И бывши в роде сем велик,	Я4
Казал полку грозный лик;	Я4
Для богатых имел ласку,	ДкЗ
А для бедного хитру маску;	ДЗ
Ни о чем не воображая	Х4
И карманы нагружая,	Х4
Тем только благотворил,	ЯЗ
Кто его щедро дарил.	ДЗ

[16, с. 443-444]
(«Секретарь»).

Как известно, первый создатель сатир А.Д. Кантемир использует тринадцатисложник. Все последующие поэты-сатирики за ним не пошли, отдав предпочтение александрийскому стиху. На основании нашего анализа мы можем сделать вывод о том, что александрийский стих является устойчивой приметой жанра стихотворной сатиры. Мы видим, что канон жанра сатиры складывается в XVIII - начале XIX века. Но уже в XVIII в. отмечаем отклонение от канона (сатиры Ломоносова, написанные 4-стопным хореем, «Наставление сыну» А.П. Сумарокова – 6-стопный ямб вольного рифмования), что является показателем отхода от жесткости жанра в области метрики. Все отклонения (ямб, хорей, раешник, разлитая полиметрия) от канона (александрийского стиха) появляются эпизодически и не составляют устойчивой традиции. Александрийский стих функционирует на протяжении всей истории жанра стихотворной сатиры: от ранних опытов («Сатира на самохвала» (1752) И.С. Баркова) до того времени, когда жанр полностью себя исчер-

¹ См. об этом в работе К.Д. Вишневого [14].

² См. работу П.А. Руднева [17].

пал и уступил место другим жанрам («Греки и римляне. Сатира. Подражание Бершу» (1823), «(Сатира на современных поэтов)» (1823) О.М. Сомова). Ямб, оставшийся на периферии жанра, допускает большой разброс (Яв, Яб, Я4 разных типов рифмования, Я4343), но Я5 в рассмотренных нами сатирах не было. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что с точки зрения метрики Лермонтов не мог опираться на русскую традицию. В данном случае очевидно влияние Байрона на метрику сатир Лермонтова. Вероятно, Н.Я. Дьяконова имела в виду подобные случаи, когда, не давая анализа, отмечала «восприятие стилистических, композиционных, метрических особенностей байроновской поэзии» молодым Лермонтовым [18].

II. Строфика. Сатиры Лермонтова представляют собой строфические тексты, обе сатиры написаны **октавами**. Появление в русском стихосложении октав в 5-стопном ямбе М.Л. Гаспаров связывает с немецким предромантизмом и романтизмом и английским романтизмом [7, с. 162]. М.А. Пейсахович отмечает: «Говоря о традиционности октавы, нельзя не вспомнить, что в русской лирике 20-х годов она еще не употреблялась (пушкинские октавы относятся к более позднему времени), и Лермонтов ввел эту строфу в свою лирику пансионского и университетского периодов под очевидным влиянием поэзии Байрона» [5, с. 477]. Поставим тот же вопрос, какой мы ставили в связи с анализом метрической формы: в какой мере Лермонтов мог опираться на своих предшественников?

Первая сатира Лермонтова «Булевар» написана сплошными мужскими окончаниями абабабвв³, что является нарушением французского правила альтернанса. Во второй сатире «Пир Асмодея» отмечаем нарушение альтернанса при чередовании строф:

У беса праздник. Скачет представляться	А
Чертей и душ усопший мелкий сброд,	б
Кухмейстеры за кушаньем трудятся,	А
Прозябнувши, придворный в зале ждет.	б
И вот за стол все по чинам садятся,	А
И вот лакей картофель подает,	б
Затем что самодержец Мефистофель	В
Был родом немец и любил картофель.	В

По правую сидел приезжий <Павел>,	А
По левую начальник докторов,	б
Великий Фауст, муж отличных правил	А
(Распространять сужденья дураков	б
Он средство нам превечное доставил).	А
Сидят. Вдруг настезь дверь и звук шагов;	б
Три демона, войдя с большим поклоном,	В
Кладут свои подарки перед троном. (I, 274).	В

М.Л. Гаспаров в «Очерке по истории русского стиха» пишет: «Первые русские поэты столкнулись в октаве с непредвиденной трудностью: следуя привычному альтернансу рифм (которого нет в итальянских и английских образцах), их октавы должны были или начинаться поочередно то мужским, то женским стихом, или допускать на стыках строф нарушение альтернанса. По второму пути пошел (вслед за своими немецкими образцами) Жуковский, по первому – Козлов, Пушкин и за ним – большинство позднейших поэтов» [7, с. 163]. Итак, в области строфики учителем молодого Лермонтова был Жуковский⁴.

Проанализировав корпус текстов с точки зрения строфического облика, мы пришли к выводу, что основой жанра является **астрофический текст** – 83 стихотворения (86,4%). Из них 60 текстов (62,5%) представляют **астрофический текст без графических пробелов** (такие тексты, как «Сатира I. На хулящих учения. К уму своему», «Сатира III. О различии страстей человеческих. К архиепископу Новгородскому» и др. сатиры А.Д. Кантемира, «Кривой толк», «О благородстве» А.П. Сумарокова, «Сон» Д.В. Давыдова, «М<илонову> М<арин> здравия желает» С.Н. Марина и др.) Вторая группа астрофических текстов – это тексты с **графической сегментацией на тематические абзацы** – 23 текста (23,9%). В этих текстах при переходе к следующему персонажу или новой теме начинается новый абзац, при этом объем каждого абзаца не одинаков («Сатира I. На худых судей» И.И. Хемницера, «Чужой толк» И.И. Дмитриева, «Русский у подошвы Чатырдага» Д.П. Горчакова, «На женитьбу в большом свете («Подражание Ювеналу и Боало; сатира пятая»)» М.В. Милонова и др.).

Периферию строфики жанра сатиры составляют следующие формы: **12-стишия** (1

³ О сплошной мужской рифме в Я5 см. работу Б.М. Эйхенбаума [19].

⁴ Перечень типов альтернанса у Жуковского см. в работе С.А. Матяш [20].

текст: «(Сатира на современных поэтов)» О.М. Сомова), **10-стишия** (3 текста: «Сатира господина Ломоносова на Третьяковского» М.В. Ломоносова, «Ода похвальная автору «Мельника» сочиненная» в Туле 1781 года» и «Бостон» неизвестных авторов), **8-стишия** (1 текст: «Вельможа» Г.Р. Державина с такой схемой рифмования: аБаБсДдс с нарушением правила альтернанса при чередовании строк), **6-стишия** (1 текст: «Челобитная к богу от крымских солдат» неизвестного автора), **4-стишия** (2 текста: «Молитва от истины к богу, внегда скорбети ей» П.В. Мещерского, «Русский бог» П.А. Вяземского). М.В. Ломоносов для своих сатир создает оригинальную строфу 8+4 («Гимн бороде», «Гимн бороде за суд»⁵):

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам, от всех почтенным
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена. [21, с. 263]
(«Гимн бороде»).

Предпринятый обзор показывает, что канон жанра сатиры составляет астрофический текст. Лермонтов пишет строфическим стихом, что не было доминантным признаком сатиры. Вышеприведенный взгляд на строфику показывает, что в традиционном жанре сатиры не было октав (8-стишие «Вельможи» Г.Р. Державина, как видно из вышеприведенной схемы рифмовки, не является октавой). Следовательно, в плане стиховой организации Лермонтов опирался не на русскую традицию, а на другую, по всей видимости, на октавы сатиры Байрона «Видение суда». Мысль о том, что Байрон оказал на Лермонтова влияние в области строфики, была высказана многими исследователями⁶. Но пронизательность и справедливость их суждений становится оче-

видной только после рассмотрения сатир Лермонтова в русском контексте и в сопоставлении с сатирой Байрона.

В заключение рассмотрения стиховой организации стихотворной сатиры отметим одну интонационную особенность. В «Пире Асмодея» мы отметили наличие переноса:

Вот сердце женщины: она искала
От неба даже скрыть свои дела (I, 274). с-г

В истории жанра русской стихотворной сатиры переносы мы отметили только в сатирах А.Д. Кантемира, написанных тринадцатисложным стихом⁷.

И просит, святая душа, с горькими слезами
Смотреть, сколь семя наук вредно между нами; d-г
Дети наши, что пред тем, тихи и покорны,
Праотческим шли следом к божией проворны
Службе, с страхом слушая, что сами не зна ли <...>
[25, с. 57-58] г

<...>
Дать хочешь. Слабеем ли – кровь тихо чрезмеру с.
[25, с. 58]

Течет; если спешно – жар в теле; ответ смело d-г
Дает, хотя внутрь никто видел живо тело. d-г
[25, с. 243]

(«Сатира I. На хулящих учения. К уму своему»).

Александровский стих, по нашим наблюдениям, переносов не содержит. Для сатиры Байрона характерно высокое содержание переносов:

Луну и солнце подвинтить устало
И присмотреть – а вдруг сбежит звезда <...> г
<...>

Лишь ангел-летописец в огорченье
Следил, как быстро беды развелись <...> г
[26, с. 243]

<...>
И мелодрама сложена. Едва ль
В густой толпе глазающих болванов с-г
Кто помышлял о мертвом: вся печаль
Была от черных платьев и султанов. с-г
[26, с. 245]

В последнем примере переносы русского перевода совпадают с оригиналом:

⁵ Как известно, авторство сатиры «Гимн бороде за суд» Ломоносову приписывается, в то время как «Гимн бороде», несомненно, принадлежит Ломоносову. На основании анализа метрического и строфического облика этих сатир мы делаем предположение, что обе сатиры принадлежат перу Ломоносова.

⁶ См. работы: М.Н. Розанова [22], Т.П. Головановой [23], Н.Я. Дьяконовой [18, с. 43], Л.Д. Шехуриной [12] др.

⁷ О переносах Кантемира писал И.З. Серман, см. его работу: Серман И.З. [24].

Formd a sepulchral melodrame. Of all
 The fools who flocd to swell or see the show, c-r
 Who cared about the corpse? The fineral
Made the attraction, and the black the woe. d-r
 [27, p. 131]

Так, вероятно, перенос в сатире Лермонтова возникает скорее под влиянием Байрона, чем под установкой интонации сатир Кантемира.

Сатиры Лермонтова по сравнению с сатирами его предшественников значительно меньшего объема (ср. средний объем сатиры Лермонтова – 80 строк, средний объем русской стихотворной сатиры – 155 строк, в сатире Байрона «Видение суда» – 848 строк). Этому способствует, по нашему мнению, выбранный поэтом метр: в отличие от многосложного тринадцатисложника, Я6 Я5 сатир Лермонтова позволяет излагать мысли более компактно и лаконично. Александрийский стих приводил к тому,

что «стихотворцы 18 века были многословны и не умели лапидарно выражать свои мысли» [14, с. 172]. Интенсификация мысли и чувства является инвариантом всего лермонтовского творчества.

Итак, стиховая модель жанра сатиры – это астрофический стих, Я6 парной рифмовки, а обе сатиры Лермонтова написаны строфическим стихом октавами, Я5. Из этого следует вывод, что по метрике и строфике сатиры Лермонтова не имеют аналога в русской сатире. Решающее влияние на сатиры Лермонтова оказал Байрон. Сатира Байрона «Видение суда» была, по всей видимости, непосредственным импульсом для обращения Лермонтовым-романтиком к умирающему классицистическому жанру XVIII века. Байроновская сатира оказала влияние на обе сатиры Лермонтова, а не только на «Пир Асмодея», как было указано в Лермонтовской энциклопедии.

Список использованной литературы:

1. Гроссман Л.Г. Стиховедческая школа Лермонтова // Литературное наследство. Т. 45-46. – М., 1948. – С. 255-289.
2. Розанов И.Н. Лермонтов в истории русского стиха // Литературное наследство. Т. 43-44. – М., 1941. – С. 425-469.
3. Пумпянский Л.В. Стиховая речь Лермонтова // Литературное наследство. Т. 43-44. – М., 1941. – С. 389-425.
4. Лапшина Л.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Из материалов «Метрического справочника к стихотворениям М.Ю. Лермонтова» // Вопросы языкознания, 1966. – № 2. – С. 125-137.
5. Пейсахович М.А. Строфика Лермонтова // Творчество М.Ю. Лермонтова. – М., 1964. – С. 417-491.
6. Вишневский К.Д. Традиции и новаторство в стихотворной технике М.Ю. Лермонтова // Язык и стиль произведений М.Ю. Лермонтова. Уч. записки. Т. 78. – Пенза, 1969. – С. 78-88.
7. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. – М., 2000.
8. Меднис Н.Е. Стиховая поэтика М.Ю. Лермонтова // Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Л., 1971.
9. Самойлов Д.С. Книга о русской рифме. – М., 1973.
10. Дементьева (Анненкова). О стихе инвектив М.Ю. Лермонтова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. – № 6. – С. 19-23.
11. Вацуро В.Э. Жанры поэзии Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1999. – С. 161.
12. Шехурина Л.Д. Булевар // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1999. – С. 72.
13. Гаспаров М.Л. Александрийский стих // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – Стлб. 26.
14. Вишневский К.Д. Русская метрика XVIII века // Уч. записки. Серия филологич. Т. 123. – Пенза, 1972. – С. 180-186.
15. Гаспаров М.Л. Раешный стих // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001. – Стлб. 845.
16. Вольная русская поэзия второй половины XVIII - первой половины XIX века / Вступ. ст. С.Б. Окуня и С.А. Рейсера; составл., подгот. текста, вступ. заметки и примеч. С.А. Рейсера. – Л., 1970. – 920 с. (Б-ка поэта, Б. с).
17. Руднев П.А. Из истории метрического репертуара русских поэтов 19 - начала 20 вв. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет, Брюсов, Блок) // Теория стиха. – Л., 1968. – С. 107-144.
18. Дьяконова Н.Я. Байрон // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1999. – С. 43.
19. Эйхенбаум Б.М. Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки // О литературе: Работы разных лет / Сост. О.Б. Эйхенбаум, Е.А. Тоддес. – М., 1987. – С. 165.
20. Матяш. С.А. Стих Жуковского-лирика // Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем в 20-ти тт. – Т. 2. Стихотворения 1815-1852 гг. – М., 2000. – С. 287-421.
21. Ломоносов М.В. Избранные произведения / Вступит. ст., сост. и примеч. А.А. Морозова. – Л., 1986. – 560 с. (Б-ка поэта, Б. с).
22. Розанов М.Н. Байронические мотивы в творчестве Лермонтова // Венюк М.Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. – М.-Петроград, 1914. – С. 343-384.
23. Голованова Т.П. «Пир Асмодея» // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1999. – С. 415.
24. Серман З.И. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. – Л., 1973. – С. 183.
25. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений / Вступ. ст. Ф.Я. Приймы; подгот. текста и примеч. З.И. Гершковича. – Л., 1956. – 547 с. (Б-ка поэта, Б. с).
26. Байрон Дж. Г. Собрание сочинений в 4 тт.: Т. 3: Поэмы и сатиры / Составл. и общ. ред. Р.Ф. Усмановой. – М., 1981. – 368 с.
27. Byron Georg Gordon. The poetical works / Ed by M. Blind. – London. a.o.: The Walter Scott publishing co., s.a. – 280 p.